

АНАТОЛИЙ КОЗЛОВ

РОЖДЕНИЕ И КРАХ ВЕЛИКОЙ СКИФИИ

Николай Коняев. Рождение и крах Великой Скифии. М.: Алдоор, 2021. — 540 с.

Когда из печати выходит новая книга — это всегда большая радость. Но новая книга русского писателя Николая Михайловича Коняева “Рождение и крах Великой Скифии” — событие совершенно особенное.

Автора характеризует глобальный взгляд на историю, он умеет мыслить масштабно, оценивая огромные периоды тысячелетней истории. Коняев смотрит на исторический процесс как на нечто цельное, непрерывное и, что весьма важно, живое. История для него — не просто набор отдельных фактов. В его книге исторические события составляют общее целое — как Божий промысел. Тем не менее книга эта, конечно же, научный труд. Николай Коняев — один из тех историков, которые не противопоставляют историческую науку вере. Поскольку, даже при невозможности всё объяснить, он понимает, что те или иные события, которые для нас по сей день остаются загадкой, произошли неслучайно.

Вот рассматривает Коняев распространение потомков Ноя и образование народов. “От Гомера, сына Иафета и внука Ноя, произошли киммерийцы — древнейший известный науке народ, населяющий территорию современной России. В Библии этот народ назван народом гомер, в аккадской клинописи его записали *Gimirrari*, а у греческих авторов он превратился в киммерийцев...” — пишет он. Киммерийцы населяли степи Северного Причерноморья и Поволжья. Изначально они занимались скотоводством и земледелием, однако развитие табунного коневодства привело к кочевому скотоводству. От осёдлого быта у киммерийцев остались города и обычай употреблять в пищу травы, что подтверждают исторические раскопки и сообщают греческие авторы. На арену мировой истории выходит неведомый никому народ. О культуре и развитии киммерийцев известно по историческим исследованиям, как пишет автор, приводя цитаты и ссылаясь на строки из книги пророка Иезекииля, свидетельствующие о тех же событиях. Об этих же событиях пишет и древний историк Гомер. Эти события отделены от нас огромным временным периодом, и Коняев поясняет, что название этой главы “Киммерийские сумерки” обусловлено тем, что данные об этом историческом периоде всё же отрывочные. Но, ссылаясь на исследования историка Георгия Владимировича Вернадского, говорит об этих трудностях: “Между относящимися к бронзовому веку археологическими памятниками сабастиновской ступени “киммерийско-срубной” культуры и библейской хронологией остаётся разрыв в две тысячи лет”. И здесь уже приходится довольствоваться предположениями.

Однако гипотезу о том, что распространение киммерийцев шло не только в северном Причерноморье, но и продвигалось на Восток, подтверждают изыскания уральских археологов. От них мы узнаём о возникновении на рубеже III-II тысячелетия до нашей эры на территории Южного Урала носителей индоевропейской ямной культуры.

Одним из важных и интересных событий является открытие города Аркаим и “Страны городов” в Южном Зауралье, на самом пограничье Азии и Европы, у восточных склонов Уральских гор. Эти поселения относятся к рубежу III – началу II тысячелетия до нашей эры. Укреплённые поселения Урала древнее гомеровской Трои на пять-шесть столетий, они являются современниками Вавилона, фараонов Среднего Царства Египта и крито-микенской культуры Средиземноморья. При этом археологические раскопки выявляют чрезвычайно высокий уровень хозяйственной культуры Аркаима. В Библии об этом периоде сказано, что в то время как раз был один язык и одно наречие, до тех пор, пока люди на земле Сеннаар не начали строить эту самую знаменитую Вавилонскую башню. Этот библейский рассказ напрямую связан с традицией строительства в древней Месопотамии высоких башен-храмов. Нечто же подобное археологи обнаруживают и в Аркаиме. Николай Коняев ссылается на труды известного учёного, доктора исторических наук Геннадия Борисовича Здановича.

“Вопросов при раскопках Аркаима и других поселений “Страны городов” возникает так много, – рассуждает Коняев, – что некоторые исследователи выдвигают предположения, будто Аркаим является родиной Заратуштры – автора учения о вечном возвращении... По времени всё совпадает...”

И деятельность Заратуштры датируют как раз XII-X веками до нашей эры. Зарождение этой культуры подтверждают и археологические раскопки.

* * *

Возможно, мы никогда не сможем точно указать все причины, по которым потомки киммерийцев и предки будущих скифов отправились в этот степной поход. Причины могут быть самые разнообразные: от простоты и уменьшения риска производства в скотоводстве по сравнению с земледелием, наличия кормовой базы и водных источников, до личных привязанностей тех или иных представителей и пр. Однако логика такого исторического развития вполне понятна и прозрачна. Во всяком случае, когда в истории народы или события появляются “вдруг, откуда ни возьмись”, то это, конечно же, менее убедительно, чем такое объяснение. К тому же и археологические исследования, обнаруженные артефакты, следы культур – как схожие, так и разнящиеся, – не противоречат данному утверждению, в частности, Окуневская культура, обнаруженная на юге Хакасии. При этом сам факт, что по истечении времени происходило развитие цивилизации – появление двух- и четырёхколёсных повозок и, помимо медного, ещё и бронзового литья свидетельствует о том, что народы, владеющие этими достижениями цивилизации, уже прошли некий путь своего развития. О чём, собственно, и свидетельствует существующая историческая наука.

Когда мы изучаем историю недавнюю, происходившую 50, 100, 200, 300 лет назад, имея достаточное количество источников, то понимаем: целые поколения трудятся над тем, что произойдёт в будущем, и все процессы и исторические события действительно связаны. Но почему-то отрывочные сведения и факты о древнейшей истории вдруг дают основания рассуждать о случайности произошедших событий. На самом деле, историческая матрица – это структура, пожалуй, не менее жёсткая, чем таблица Менделеева, в которой существование некоторых элементов вначале было доказано теоретически, а потом уже они были открыты. Точно так же, зная и понимая логику исторических событий, можно вскрыть истинное положение вещей. А логика кроется, порой, в Ветхом Завете и в Новом Завете. Таким образом, киммерийская культура распространяется в южноуральских и сибирских степях, и возникает та самая “Страна городов”. А в более поздние эпохи происходит отток населения обратно: из “Страны городов” в сторону запада и юго-запада, о чём свидетельствуют памятники срубной культуры. Это подтверждают найденные могильники, захоронения и прочие остатки культуры и археологические находки.

Автор, вспоминая Льва Гумилёва, объясняет: вполне внятно история народов Великой степи может быть изложена, начиная с III века до нашей эры, когда племена Монголии были объединены хуннами, а легендарных скифов Причерноморья сменили сарматы. Это только для несведущего читателя в поэмах Гомера “Одиссея” и “Илиада” где-то на заднем плане мелькают неизвестные, мало для нас понятные народы. Однако те слова, которые пишет о них Гомер, и те эпитеты, которыми он их характеризует, дают более ясное представление о том, что он хорошо был с ними знаком. Как раз потомки киммерийцев и скифов были хорошо известны и участвовали в историческом процессе. Участвовали они и в Ветхозаветной истории, о чём свидетельствуют строки из пророка Иезекииля.

Автор книги Николай Коняев постоянно оперирует данными из трудов историков, начиная от Гомера и Геродота, и заканчивая современными историческими трудами, последними новейшими исследованиями и археологическими находками. Впрочем, автор не строит иллюзий и не выводит законченных и стройных теорий. Он, не скрывая, говорит о трудностях, о противоречии фактов. Каким образом скифы вытесняли киммерийцев, почему киммерийцы затеяли междоусобную войну, решив противостоять скифам? Почему одно племя скифов вытеснило другое? Каким образом скифы преследовали киммерийцев, если пути у них шли параллельно, и их разделяли многие сотни километров кавказских перевалов и хребтов?

Такие вопросы ставит писатель-исследователь уже во второй главе первой части под названием “Киммерийско-скифский выход”. Действительно, несмотря на многообразие источников и множественность фактов, сведения об этих периодах имеют отрывочный характер. Как всё происходило, в точности до мелочей нельзя сказать, но сам процесс, саму историю — возвращение потомков киммерийцев и скифов в Причерноморье — тем не менее можно зафиксировать и можно это считать действительно подлинной историей. В этом состоит задача книги, чтобы объяснить логику исторического процесса, логику истории — как, что, зачем происходило. Вероятно, эта книга — один из историко-образующих трудов, над которым нужно ещё работать не один год и, может быть, столетия, чтобы найти подлинные доказательства того, что в ней написано. Понятно, для тех, кто не принимает всё на веру, для тех, кто хочет, чтобы у каждого процесса было вещественное доказательство, в каких-то вопросах эта книга будет рассматриваться как одна из гипотез. На наш взгляд, книга “Рождение и крах Великой Скифии” открывает для науки истории огромное поле деятельности. При этом она создаёт вектор, определяет направление — куда нужно двигаться, в какую сторону, что искать и где. А это, пожалуй, самое главное — когда в киммерийских “сумерках” для исследователя брезжит рассвет. Важно для исторической науки в целом и для истории нашего государства, прежде всего. Ещё раз повторю, что этот период описать до мелочей, до ежегодных событий невозможно. Но бесспорно одно — борьба между Ассирией и государством Урарту, происходившая на протяжении нескольких веков с переменным успехом, закончилось неожиданно. Неожиданно, конечно, в историческом измерении. Закончилась падением царства Урарту под нашествием скифов и киммерийцев. Именно эти события и отметили вход киммерийцев и скифов во всемирную историю, поскольку теперь сведения о них фиксировались постоянно, и автор отмечает даже дату — 714 год до нашей эры. Отсюда хроника киммерийского выхода уже запечатлена на ассирийских глиняных табличках. А потому она зафиксирована и в книгах Ветхого Завета. В частности, в четвёртой Книге Царств описано, как ассирийские войска подступили к стенам Иерусалима, где в то время правил царь Езекия.

Рассматривая всемирную историю через призму Святого Писания, как не вспомнить слова пророка Екклесиаста: “*Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем*”. В самом деле, глубокое погружение в историю приносит рано или поздно понимание, что многие события если и не повторяются, то во многом схожи по сути. Это обстоятельство позволяет предвосхищать ещё не познанные или не открытые исторические события или находить связь между отдельными периодами. Именно такие вспышки интуитивных открытий встречает читатель в книге “Рождение и крах Великой Скифии” Николая Коняева. В смысле — не всплесков творческой фантазии, а явственное видение единственно верного варианта развития

событий. Сама идея (идея как способ осмысления) – распространение потомков Иафета в Евразии – должно быть, не нова, но чтобы понять это, одного умозаключения мало.

* * *

Итак, киммерийцы заняли Переднюю Азию. От них не отставали их родственники скифы, которые к тому времени уже понимали толк в вине. Они сползли амазонку Синапу и, стоя на берегу Синопского мыса, “наметили свою дальнейшую деятельность” на ближайшие две с половиной тысячи лет с тем, чтобы в этих местах их потомки – русская эскадра под командованием адмирала Нахимова – разгромили турецкий флот.

Что тут непонятно и что, собственно, нелогично?

Кстати, стоит сказать несколько слов и о художественных достоинствах книги, в которой замечен присущий Коняеву тонкий, часто скрытый юмор, переходящий порой в иронию. Происхождение скифов и киммерийцев, конечно, – один из важных вопросов, поставленных в книге. Но, пожалуй, не самый главный, ради чего всё затевалось. А наиважнейший вопрос, который ставит писатель перед историей, перед читателем, перед собой – а быть ли четвёртой империи на том пространстве, на котором уже до этого осуществились предыдущие?

Именно поэтому Николай Михайлович Коняев и обращается к предыдущим тысячелетиям, к истории и опыту наших предков, пытаясь найти ответы в прошлом, пытаясь проникнуть, может быть, в Божий промысел. И его исследования исходят как раз к самым истокам Ветхозаветной библейской истории.

Только задача эта не из простых. Нам предстоит несколько веков разбираться вместе с сирийскими летописцами в попытке отличить киммерийцев и скифов от прочих кочевых народов. До тех пор, пока в желании обезопасить участок своих границ ассирийцы не выдадут царскую дочку за скифского царя Бортатуа. Отчасти это ситуацию спасло, но до всеобщего благополучного существования было далеко. Только с этого времени в истории появляются *новые* скифы. Есть ли здесь аналогия с возникшими у нас в 90-е годы *новыми* русскими – сказать сложно. Но новое поколение скифов оказалось весьма деятельным в аспектах истории. Они отметили себя целой эпохой завоеваний сопредельных территорий и даже разгромом бывших родственников – киммерийцев, к тому времени всюю хозяйничавших в Передней Азии под покровительством ассирийского царя Ашшурбанипала. Одним словом, никакого прямолинейного развития народов, конечно же, не существовало. Они расходились, сходились, сшибались в смертельных схватках и соединялись в выгодных для политики браках. Но Николай Михайлович Коняев, засучив рукава, с упорством рудокопа разбирает хитросплетения истории, исторические зигзаги и виражи киммерийско-скифского пути. Тем временем скифы заняли Переднюю Азию и на какое-то время стали в ней доминировать. Этому способствовали не только извивы тогдашней политики, но и прочие обстоятельства. В частности, скифы принесли передовые военные технологии! Например, верховой конный бой, поскольку создали к тому моменту седло, позволяющее всаднику сражаться на коне, в то время как во всём мире широко использовались только колесницы. Конструкция скифского седла практически без изменений дошла до наших времён. Она позволяла всаднику и сражаться холодным оружием, и стрелять на скаку из лука! При этом скифы обладали умением не только поражать стрелами в наступательном бою. Но что очень важно, уходя от погони, могли выстрелить (знаменитый скифский выстрел) из лука верхом на коне, обернувшись назад! Этого так никто и не смог повторить! Скифы же тем временем рассеивали и уничтожали целые армии. И главное, о чём сообщает автор, – период XII-X веков до нашей эры – это время расцвета Аркаима, время создания знаменитой Авесты – собрания священных текстов зороастризма, включающее в себя проповедь единого Бога, отрицающую местных божков. И дальнейшее распространение её в Передней Азии при гегемонии там скифов. Очевидная связь южноуральских степей и Передней Азии посредством миграции скифов. При этом, замечает автор, новая религия зороастризма была намного выше греческой мифологии, настолько, что даже оказалась неподвластна разуму Геродота.

Гегемония скифов в Передней Азии длилась, по мнению историков, примерно 28 лет. Другое дело, что начало этого периода у всех разнится и датируется в периоде примерно около 20 лет. На это есть свои объективные причины. Напомним, что из-за отсутствия письменности у самих скифов мы узнаём их историю по рукописям других народов, благо, древними историками о скифах написано немало. Однако, как пишет Николай Коняев, каждый историк писал из своего времени, по тем источникам, которые были ему доступны, поэтому разночтения в исторических фактах и событиях порой огромны. Разнятся даты, разнятся сами факты, их трактовка. И было ли господство скифов действительно 28 лет — это тоже достаточно условный срок, поскольку в это время произошло и падение государства Урарту, и господство скифов, и крах Ассирии, и гибель скифских царей. То есть множество глобальных событий, которые, пожалуй, сложно уложить в такой короткий период. Однако остаётся бесспорным то, что скифы из Причерноморья заняли всю евразийскую территорию до Урала, затем какая-то часть их вышла назад и вошла в Переднюю Азию. Здесь они весьма заметно обозначили своё присутствие. И вновь их история продолжилась в евразийских степях.

“Загадками окружено проникновение скифов в Переднюю Азию, — пишет Николай Михайлович Коняев. — Не менее загадочно и возвращение их на родину, которой ещё предстоит стать территорией Великих империй”.

Длительные походы скифов имели и внутренние последствия, кардинально отразившиеся на дальнейшей судьбе скифской цивилизации. Ссылаясь на грамоты Геродота, Гиппократ и современные археологические раскопки, Николай Коняев убедительно описывает появление амазонок на европейской части будущей Российской Империи. Длительное отсутствие мужчин-скифов в походах привело к тому, что среди скифских женщин возникнет попытка возрождения матриархата. Некоторые женщины вступали в вынужденный брачный союз с рабами, приведёнными мужьями-скифами, а также встречающимися в степи коллективами беспризорных мужчин. От этих союзов возникло некое поколение, которое уже отличалось от скифов и которое им противостояло. Вполне понятно, что так мог появиться и новый народ, вошедший в историю под именем сарматы. Главное для нашей истории — это то, что принесли с собой скифы из дальних походов. По мнению автора, это был опыт государственного строительства, опыт государственности. А ещё — вернувшиеся из похода скифы принесли с собой понятие царской власти. Это и есть историческая точка начала отсчёта рождения империй на нашей территории!

Да, вернувшиеся из Передней Азии скифы имели имперское мышление и на этой основе начали устраивать жизнь своего народа. Правда, хитроумные и лукавые греки подправили их историю, в своих письменных источниках на несколько веков омолодив скифов.

Отсюда в истории и возникла несурязица, которая, если бы не археологические находки, сделала бы скифов вовсе легендарным народом, населяющим только греческие мифы. На этот очень важный исторический момент указывает в своей книге Николай Коняев. Именно этого обстоятельства и этого факта не хватало для того, чтобы установить истинное происхождение скифов: а именно, их древнее происхождение от киммерийцев и от внуков Ноя. Конечно же, в то время, когда греки писали свои гекзаметры, а у скифов не было, в общем-то, своей письменности — дескать, о каком развитии может идти речь, когда там двух слов не могли написать сами о себе? Однако замалчивается тот факт, что при этом у скифов была прекрасная организация, что они покорили огромные пространства, и в то время, пока греки рубились бронзовыми мечами, скифы уже широко использовали железо. Вспомним изобретение седла, науку ведения боевых действий — в этом скифы продвинулись намного дальше тех же “образованных” греков.

Но почему-то принято древние цивилизации измерять с точки зрения искусства. Хотя в современном мире ровным счётом всё наоборот — древнейшие народы, обладающие высочайшей культурой, литературой, объявляются отсталыми странами третьего мира. В то время как цивилизации с передовыми технологиями, с ушедшей вперёд техникой, однако имеющие совершенно примитивную современную культуру и, по сути дела, уничтожающие культуру

традиционную, насчитывающую уже тысячи лет, такие цивилизации объявляются развитыми и несущими прогресс.

Тенденция современного мира — уничтожение культуры и создание субкультуры, а вернее, антикультуры — объявляется прогрессом. И для того, чтобы воспринять эту идею, прежде всего, надо вырастить поколения, не знающие своей истории — от самых корней. Эти новые поколения впитывают лишь исторический суррогат, а вернее сказать — ничего не знают об истории. Особенно о её Божественной промыслительности. Книга Николая Коняева “Рождение и крах Великой Скифии” является хорошим лекарством против антикультуры и исторического забвения.

* * *

История Скифии туманна и загадочна, как загадочна и туманна сама Скифия — таково мнение Николая Михайловича Коняева. Если попытаться составить многовековую историю Скифии в виде стройного и непрерывного процесса, то это вряд ли получится. Отчасти из-за того, что скифы не имели своей письменности. А посему авторы других народов, в частности, эллины, пишущие про скифов, описывали их, конечно, так, как было удобно им с их собственной точки зрения на государственность и историю. Себя, конечно, обидеть греки не могли.

И, хотя сама Скифия как территория вроде бы описана тоже достаточно и понятно, и границы её чётко обозначены ещё Геродотом, однако это тоже не вполне доказано.

Разные наименования одних и тех же народов, смешения названий, их разночтения в разных источниках вносят весомый диссонанс и путаницу. Это одна из причин, по которой считалось, что на территории Скифии существовали народы совершенно разные. Скифские племена отличались друг от друга, но всё же это была одна культура, один народ — по всем признакам, включающим в себя это понятие. Они все принадлежали одной земле — и это было главное объединяющее начало этого народа. Письменные грамоты и манускрипты, дошедшие до нас, всё-таки представляют собой взгляд на жизнь скифов извне. Что на самом деле происходило, как выглядело их государственное устройство изнутри — для нас, вероятно, останется большей частью неизвестно. Единственные источники, по которым мы можем точно судить о их жизни — это артефакты, найденные при раскопках курганов и городов. Они-то и дают богатый материал о жизни скифов, об их культуре и обычаях.

Но и тут нет серьёзных противоречий, не позволяющих объединять их в единый народ, если вспомнить многоликость и разнообразие обычаев Российской империи, и даже советской, где по мнению и указанию вождей все народы должны были превратиться в безликую массу, именуемую “советский народ”, но этого не произошло.

Существует факт, говорящий о степени развития культуры в Скифии. Скифского мудреца Анахарсиса — сына одного из скифских царей, прославившегося в Греции, — о котором существует множество письменных свидетельств, сами греки занесли в семёрку великих мудрецов древности. И это ещё слабо сказано, учитывая ту степень восхищения, с которой учёные греки приняли Анахарсиса. Парадоксальность ситуации сносшибательна. Удивительно, как при таком уровне развития скифы могли не иметь письменности в том виде, в каком мы её себе представляем? Эта историческая задача, пожалуй, не решается простым решением, во всяком случае, доступным современному человеку.

В начале своей работы я уже упоминал изречение Екклесиаста о том, что ничего нет нового под солнцем. И в этом отношении история Скифии, а именно те события, которые Николай Михайлович называет Скифской Отечественной войной, имея в виду, конечно, отечественную войну тех народов, которые проживали на территории будущих империй, — так вот, эта война, действительно, напоминает все последующие отечественные войны. В самом деле, какие основные положительные факторы использовали скифы для победы над сводным войском под руководством царя Дария? Прежде всего, это бескрайние просторы — тактический приём отхода с заманиванием войск противника, обескровливание его, лишение кормовой базы и продовольствия.

И здесь напрашивается аналогия с Отечественной войной 1812 года. Отход русского войска, умелое маневрирование, не дающее врагу окружить войска, с одновременным нанесением контрударов, приводящих к потере войск противником. В принципе, это то, что применяли скифы в своей тактике. Или вспомним незапланированное, но умелое отступление русских войск в 1915 году, во время Второй Отечественной войны, больше известной как Первая мировая. И уж совсем незапланированное отступление и вынужденная маневренная война во Вторую мировую войну, вошедшую в нашу историю как Великая Отечественная война. А историческая переправа во время бегства армии Дария через Дунай могла вполне быть похожей на бегство Наполеона через Березину. Но тогда противнику всё же удалось сохранить часть войска.

Скифская стратегия и тактика в IV веке до нашей эры определили на все последующие столетия тактику и стратегию защиты этих земель от нашествия врагов.

Итак, наши далёкие предки (а речь в книге идёт именно об этом) были отличные воины, прекрасные стратеги и имели высокоразвитую культуру. По части управления государством недосыгаемо превосходили древних греков, опирающихся на юриспруденцию и упражняющихся в написании законов. Скифы в управлении государством больше руководствовались моральными категориями, духовными принципами, понятиями справедливости, категориями добра и правды. Что, вероятно, непросто описать в законах, но на деле осуществляется проще и понятнее. С единственной поправкой – вначале нужно воспитать соответствующий народ.

При этом скифы как народ обладали одним существенным недостатком, который можно было бы считать большим достоинством в определённой степени, если бы он не заходил так далеко. И который, похоже, во многом свойственен нам – современным людям, живущим на той же территории. Поясню. Дело в том, что, соседствуя с другими народами, в частности, с теми же греками, скифы с большим интересом и охотой изучали их культуру, принимали её и впитывали настолько, что многие аналогичные категории переносили в свою культуру. В том числе и инородный взгляд на собственную историю. В этом вроде бы нет ничего отрицательного, и даже могло обогатить их культурный потенциал. Однако вместе с понятиями и категориями переносились и смыслы, которые во многом меняли и искажали не только культуру Скифии, принося вместе с понятиями иные значения и смыслы, но и её историю. В результате скифы часть своей истории просто утеряли, забыли. Их история стала моложе, и тысячелетнее культурное существование было потеряно. Скифы потеряли сами себя. Если проводить аналогию с теми, кто жил на этой территории намного позже – в XVIII, XIX, XX веках: посмотрите, сколько раз мы отбрасывали или теряли своё прошлое настолько, что и переименовывали его до неузнаваемости.

Какими событиями были для нас открытия величайших памятников нашей, относительно недавней культуры: былин и сказаний, “Слова о полку Игореве”, фресок Андрея Рублёва, ну и, наконец, парадоксально знаменитого теперь Аркаима!

Мы отбрасывали свою историю в XVII и XVIII веках в периоды никоновских и петровских реформ, а сколько раз в XX веке мы отбрасывали свою историю, своё прошлое как неправильное, ненужное, “мешающее” нам развиваться, жить и идти по пути “прогресса”? Сколько жителей нашей страны ненавидят всё, что связано с Российской Империей, при этом не меньшее число – так же ненавидят всё советское прошлое? А всё это – история, происходившая на одной территории, и все мы – потомки и Российской, и Советской Империй. Все их поражения – наши поражения, все их победы – наши победы, в том числе и победа над армией Зопириона в 331 году до нашей эры, и победы над войсками Дария, Филиппа II, фалангами Александра Македонского.

И эта совсем не положительная черта – чернить своё прошлое – похоже, досталась нам от наших предков, скифов. Смелых и отважных воинов, честных и добросовестных правителей – народ миролюбивый, добродушный, но крайне простодушный и наивный.

В результате в нашей официальной истории и появились мифы о происхождении нашей государственности от пришлых, совершенно чуждых нам народов, вроде скандинавов. Легенды о диком существовании наших предков-славян, которые чуть ли не в X веке нашей эры ходили в шкурах и жили в пещерах,

хотя ещё в четвёртом веке до нашей эры скифы, или, как они сами себя называли, сколоты, имели государственность и высокоразвитую культуру, а их мудростью восхищались греки.

Многие пришлые зарубежные учителя и заморские “мудрецы” берутся нас поучать, образовывать, учить культуре, учить государственности и вообще грамоте. В то время как наша культура и наши традиции насчитывают десятки веков.

Надо отдать должное автору книги. Он не идеализирует скифов. И откровенно сообщает о тех негативных сторонах их обычаев, которые, впрочем, появились у них под влиянием других народов, в частности, эллинов, а возможно, и были привиты.

Хотя ещё Геродот отмечал, что скифы упорно противятся и сторонятся иноземных обычаев, культуры других народов. Они упорно сопротивляются этому. И не далее, как в четвёртом веке до нашей эры они ещё рубили головы своим правителям, пытавшимся завести иноземные обычаи – вроде поклонения богу Ваху.

Но вот вернулись из Передней Азии так называемые “царские скифы” и стали устраивать жизнь своего народа по имперскому образцу, и это вроде бы можно рассматривать как положительное явление – укрепление своего государства. Однако это неизменно привело к разделению на классы. И вот уже знать, в подражание азиатским владыкам, заводит собственных рабов, которых и взять-то негде, кроме как из собственного народа. И появляются племена, которые трудятся на земле и выращивают хлеб, но выращивают его только для продажи, при этом практически сами его не едят. Затем пришли переселенцы из Греции и стали соседствовать со скифами. И постепенно у скифов завёлся порядок продажи собственного народа в рабство. Это за много-много веков до Петра Великого, прорубившего окно в Европу, внёсшего к нам западную культуру, и при котором крестьяне начали продаваться на рынке, как скот.

Если вдуматься в эти факты и пристально взглядеться, даже несмотря на то, что они скрыты от нас тысячелетиями, то всё-таки с грустью можно заметить, что они нам напоминают что-то очень знакомое и совсем недавнее, а может быть, и наше настоящее. И в этом, думается, тоже есть нечто традиционное, что связывает нас с древними народами, населявшими нашу землю. Прежде всего, то простодушие и та открытость, с которыми мы, не задумываясь, принимаем чужеземные обычаи и порядки, обращая собственный народ в рабов. Понятно, что и алчность, и гордыня тут есть. Но прежде всего – наивное желание причислить себя к элите – такой, “как у них там”, основанное на комплексе неполноценности не только своей, но и недооценки собственно народа.

Дремучая скифская наивность выдаёт нас с головой. Хотя мы сами упорно пытаемся вести свою историю от прихода “скандинава” Рюрика. Для всего прочего мира мы остаёмся скифами. Но не в смысле нашей древней родословной, а в смысле нашей наивности и дремучего добродушия.

Что и говорить, великие завоеватели Дарий, Филипп II, его сын Александр Македонский, нанесший скифам поражение, не смогли завоевать Скифию.

Кто желает, может продолжить этот список – Чингисхан, Наполеон, Гитлер. Впрочем, Гитлера я не причисляю к великим полководцам. Однако все эти армии имели огромную военную мощь и превосходство над своим противником. Но там, где военная мощь оказалась бессильной, там лезть, лукавое слово, корысть и зависть сделали своё дело. Взгляд на самих себя глазами своих врагов или даже просто своих соседей, принятие их точки зрения как своей собственной, несмотря на то, что чаще всего она негативная, принятие чьей-то версии нашей истории с целью её ниспровержения – вот, пожалуй, главная беда Скифии. В этом состоит корень разделения нашего народа, причина его внутренних распрей, его внутреннего неустройства, междоусобных споров и войн. Хорошо бы нам прислушаться к тому, что говорили древние скифские мудрецы, как рассуждали скифы, как они решали свои дела. У каждого народа есть своя природная данность, образ мышления, образ восприятия богатства, образ восприятия благополучия, и ни в коем случае нельзя заменять это образами других народов слепо, необдуманно и копировать обычаи и устои, не понимая, к чему это приведёт. А приводит это вот к чему: Великая Скифия сумела отразить натиск внешних врагов. И её влияние стало настолько сильным, что соседи отгородились от неё в Передней Азии стеной,

и Великой Китайской стеной — со стороны Китая. Тут, казалось бы, Скифия должна благополучно продолжить своё историческое существование, но случилось необъяснимое — Скифия пришла в упадок. Причём довольно быстро. Не под ударами врагов и не в результате стихийных бедствий. Скифы разбрелись по разным углам — часть ушла в Причерноморье, а часть — в лесостепную зону. Скифия запустела, и на этом месте стал появляться новый народ — сарматы. Тут, конечно же, встаёт вопрос: кто такие сарматы, откуда они появились? Но только это вопрос не для нас, жителей XXI века, особенно тех, кто успел родиться в XX веке и хорошо знает историю России в XX веке. Вспомним, например, 1917 год, когда вдруг, в одночасье, перестала существовать Российская Империя и тот самый православный русский народ, составлявший её основу. И буквально через несколько лет гражданской войны стала проявляться совершенно новая общность, новые люди — их называли советский народ, и это был действительно народ, коренным образом отличающийся от того, что жил тут ещё 4-5 лет назад. И культура страны изменилась до неузнаваемости. Или когда у нас в 1917 году возникло новое государство с новым народом — Украинская Народная Республика Советов.

А 5 февраля 1936 года, когда Казакская АССР (бывшие уезды южной части Западной Сибири с коренным русским населением) была переименована в Казахскую АССР, и снова появился невиданный доселе казахский народ.

Давайте вспомним недавние 1991-й, 1992-й годы. Когда буквально за год-два (а на самом деле в одночасье) перестала существовать Советская империя, и на её месте действительно появился совсем другой народ, хотя это были мы сами. Изменилось совершенно всё. В корне изменилась культура, в корне изменились ценности, в корне начали меняться традиции, обычаи, и реально возник другой народ на прежнем месте. А вокруг России возникло множество государств, ранее в истории не существовавших.

Так у нас всего за одно столетие дважды на землях, где уже существовало несколько империй, возникло нечто совершенно новое.

Потому нам легко представить, как появились сарматы. Конечно же, это не были какие-то ниоткуда взявшиеся пришельцы. Это были те же скифы, но с другой уже ментальностью, сложившейся под влиянием эллинской культуры. У них изменились обычаи, изменились порядки, изменилось мышление, культура, изменилось мировосприятие. Таков был закат Великой Скифской империи. И много времени пройдёт, прежде чем через невзгоды, тяжёлые войны и монгольское нашествие Русь снова начнёт возрождаться и возникнет государство Российская Империя.

А затем произойдёт опять то же, что и с великими скифами. И эта империя рухнет, и опять по причине внутренних противоречий, возникающих, прежде всего, от внесённой извне идеологии. От привития части населения, а именно её элите, “царственных” амбиций и отношения к своему народу как массе, призванной обеспечить их благополучное существование. И единый народ превратится, по сути, в два народа. Из которых один станет заложником и пленником у другого. Поскольку все эти манипуляции основываются на принципе “разделяй и властвуй”.

И опять через потоки крови, через миллионы жертв появится новая Империя, которая, как вы помните, также рухнет. И вот теперь перед нами стоит вопрос: а быть ли четвёртой (собственно, дело не в нумерации) Империи? Подразумевая под империей единую страну, с единым народом, с собственной элитой, мыслящей в масштабах родной страны?

Тут, как никогда, нам пригодится опыт наших предков. Нам нужно его знать. Потом, проанализировав, понять сильные и слабые стороны нашей истории. И попытаться всё-таки воссоздать великое государство на той территории, какой одарил нас Господь.

Николай Михайлович Коняев покинул земное существование в 2018 году. И я теперь не боюсь, что кто-то заподозрит меня в излишней предвзятости.

А потому хочется сказать, что его книга, которую он в своём земном бытии не увидел, книга “Рождение и крах Великой Скифии” — это не что иное, как откровение. Плод не просто просвещённого ума, но во многом целый ряд исторических всплеск-озарений. Я не питаю иллюзий. “...Иисус же сказал им: не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своём и в доме своём”, — сказано в Новом завете (Евангелие от Матфея, гл. 13, ст. 57). Это слова Того, с Кем невозможно спорить. И всё же — да услышат те, кто имеет уши, и увидят, имеющие глаза. И да поможет нам Бог!